

Сожженной Хиросимы горький дым
Проник в мой дом, и я опять страдаю.
И дым Освенцима ползет за ним.
Чернеет он, мне душу угнетая.

Земля — нам дом родной, единый дом.
Когда в нем праздник, я его участник.
Смеюсь, пляшу — все ходит ходуном.
Но если в нем несчастье, я несчастен.

Мы все — ограда дома. Силой всех
Он устоять способен в наше время.
Кто это сердцем понял — Человек:
Пить может из одной реки со всеми.

На праздниках твоих пляшу я всласть,
Дом, где я рос,— земля моя большая.
Но в день беды готов я мертвым пасть,
Пасть, твой порог врагу не уступая.

1962